

і заключаецца вечная дыялектыка пераемнасці духоўных традыцый мастакоў слова нават на такой вялікай часавай адлегласці, як стагоддзі.

Літаратура

1. Вучэбная праграма па прадмеце «Беларуская літаратура» — Мінск, 2012.
2. Гарэцкі, М. Рунь: апавяданні, аповесці / М. Гарэцкі. — Мінск: Маст. літ., 2009. — 319 с.
3. Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / Уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. — Мінск: Кнігазбор, 2007. — 608 с.

Марія Тихоненко (Мінск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ МАКСИМА ГОРЕЦКОГО И ФРАНЦА КАФКИ

Философия начинается с осмысления человеческих, духовных, морально-этических проблем. Философские знания универсальные. Философия изучает отношения бытия и сознания, материи и мышления, природы и духа. Отношения человека и окружающего его мира рассматриваются философией через призму человеческого сознания и культуры.

В философской мысли начала XX в. наблюдается антропологический поворот: на первый план выходят проблемы бытия человека и его внутренний мир, смысл его существования, проблема жизни и смерти, осознание уникальности индивидуума и частой несовместимости его интересов с интересами общества. Будучи неспособным обрести гармонию с окружающим миром, человек откалывается от общества, погружается в глубины самосознания.

Обращение к драматичному, полному острых переживаний, абсурдному, своеобразному миру новелл и притч Франца Кафки и философской прозы Максима Горьцкого позволяет проследить становление мировоззренческих концепций писателей. Произведения Ф. Кафки и М. Горьцкого объединяет общечеловеческая философская проблематика, в их прозе нашли отражение схожие духовные проблемы общества. Мир, отраженный в произведениях Ф. Кафки и М. Горьцкого, наполнен острыми внутренними переживаниями, абсурдом и драматизмом бытия, парадоксальностью человеческого существования. Ф. Кафка писал: *«Каждый человек живет за решеткой, которую он носит в себе. Люди боятся свободы и ответственности. Поэтому они предпочитают прятаться за тюремную решетку, которую сами выстроили вокруг себя. Моя тюремная камера — моя крепость»* [2, с. 556].

Мировоззрение Ф. Кафки трагичное, болезненное, нетрадиционное. Его произведения являются частицей его самого, его подсознания. Произведения писателя — это трагический свет эпохи, преломленный в призме авторского подсознания. Своеобразие Кафки-писателя — его способ отражения жизни, его творческий подход. Произведения писателя явились воплощением его внутреннего состояния, его призраков. *«Кафка всегда пребывал внутри, был погружен в свой мир и копил в себе всю его тяжесть»* [4, с. 14]. Исследователь творчества Франца Кафки литературовед Борис Сучков так характеризовал

духовный мир писателя: *«Это был целый мир — неправдоподобный, изломанный, дышащий жутью, отчаянием и безнадежностью»* [6, с. 23].

Для точной характеристики авторского стиля Ф. Кафки и М. Горецкого можно обратиться к словам Хосе Ортеги-и-Гассета: *«Искусство на этом этапе остается окном, через которое смотрят, только смотрят не изнутри наружу, а извне вовнутрь, в помещение, погруженное в потемки, где разглядеть что-либо трудно и надо приспособлять зрение к темноте»*. Трагизм личный и трагизм эпохи, своеобразная концепция действительности, постижение смысла окружающего мира, тайн бытия и человеческой души проявились как в философско-аллегорических произведениях М. Горецкого, так и в новеллах и притчах Ф. Кафки.

Произведения Горецкого, наполненные вопросами экзистенциального характера, подняли белорусскую прозу на новый уровень, приблизили её к мировому контексту. Особенность философской прозы М. Горецкого заключается в том, что к общечеловеческой проблематике он пришел через национальное. Неисчерпаемым источником творчества писателя стала история его семьи, самобытное белорусское творчество и национальный опыт. Писатель обратился к народной мифологии, именно это помогло ему многогранно раскрыть мистику белорусской души. М. Горецкий попытался совершить «прорыв» за границы эмпирического быта, в неизведанный край трансценден-тности, именно этот «прорыв» стал своеобразным толчком к появлению мистической экзистенции человека-белоруса как личности. *«Беларуская літа-ратура ўяўляла сабой своеасаблівую структуру, у якой поруч з галасамі-вобразамі аўтэнтычнай народнай і біблейскай міфалогіі гучаць мелодыі іншай танальнасці, што сфарміравалася ў кантэксце імпрэсіянізму, сімвалізму, экспрэсіянізму, мастацкага аналізу пlynня падсвядомасці»* [5, с. 397].

Нетрадиционное мировоззрение Ф. Кафки, его жизненный опыт нашли отражение в притчах. Именно притча оказалась самым подходящим жанром для писателя, который в своем творчестве обращался к этическим первоосновам человеческого существования, к внутреннему миру индивидуума. Символика притчи ориентирует читателя на постижение скрытого смысла, на разгадку тайн бытия. Притча интеллектуальна, экспрессивна, субъективна. Именно субъектизм, использование мифологических образов и обращение к библейской символике объединяют и прозу М. Горецкого с этим жанром.

Смысл притчи воспринимается по-разному каждым читателем. Существует множество вариантов прочтения одной притчи, именно по этой причине литературоведам не всегда удастся верно раскрыть смысл той или иной притчи. Для каждого читателя в притче кроется свой смысл, поскольку именно благодаря полисемичности данный жанр представляет собой настоящий калейдоскоп, который таит в себе неповторимую многогранность и разноплановость прочтения.

В творчестве Ф. Кафки и М. Горецкого, писателей самобытного и неординарного таланта, ярко отразились духовные проблемы общества начала

XX в. Для мировоззрения этих авторов характерны трагические интонации, особое настроение и непростые отношения с окружающим миром, отсутствие взаимопонимания с ним. Герои писателей находятся в постоянном напряжении, они ищут ответы на свои «*пытанні-дамаганні*», но их поиски тщетны.

Рассматривать творчество М. Горецкого в мировом литературном контексте нам позволяет тот факт, что произведения писателя обращены к общечеловеческим проблемам, наполненным художественной убедительностью и глубиной. В «Скарбах жыцця» писатель продолжает традицию символистов, литературы «потока сознания», обращается к экзистенциальному направлению европейской литературы. В «Скарбах жыцця» М. Горецкого *«шмат ад філасофскай прытчы, ад алегорыі, ад шчырай пісьменніцкай споведзі, усхваляванага мастакоўскага маналогу, ад жанру прарочага казання»* [5, с. 423], что дает возможность поставить данное произведение в один ряд с новеллами и притчами Ф. Кафки. Одиночество и отчаяние — это не временное, а ежедневное состояние человека, находящегося в мире, где границы между реальным и ирреальным очень зыбкие. Притчи Ф. Кафки и новеллы М. Горецкого имеют схожую проблематику: каждый, кого всерьез волнуют проблемы человеческих страданий, не может закрыть глаза на триумф зла в материальном мире. В произведениях этих писателей на первый план выходит проблема человеческого бытия, суть его существования, проблема жизни и смерти, осознание уникальности индивидуума и частой несовместимости его мировоззрения с интересами общества. В рассказах лирико-философского цикла «Што яно?» М. Горецкий, как и Ф. Кафка, смело оперирует различными измерениями бытия и играет человеческим сознанием. Богатая палитра символики и аллюзий, ритмизированная проза, синтаксические конструкции придают произведениям Ф. Кафки и М. Горецкого колорит притчи, особый интерес вызывают лексические особенности авторского языка, которые позволяют глубже проникнуть в сакраментальный смысл произведений. Именно по этой причине новеллы и притчи Ф. Кафки и проза М. Горецкого («Што яно?», «Скарбы жыцця») представляют собой особый интерес с точки зрения вертикального контекста прочтения — на уровне подтекста.

Стремление М. Горецкого к раскрытию тайн человеческой души, к постижению философских основ жизни придает его стилю экспрессию, лиризм, возвышенно-романтический настрой. Ключевыми образами для писателя в философской импресии «Што яно?» стали неизведанное, тайное, необъяснимое. Впечатляет и сила произведений Ф. Кафки, *«...зыбкая, наполненная страхом, тревожная атмосфера его новелл действует одурманивающе»* [6, с. 85].

Особое значение в произведениях Ф. Кафки и М. Горецкого уделяется такому времени суток, как ночь. Именно ночь позволяла Ф. Кафке остаться наедине с собой, со своими мыслями и переживаниями. Ночь приоткрывала завесу тайн бытия, приближала к разгадке секретов непостижимого, скрытого. Действие новелл М. Горецкого также происходит ночью: *«...калі цёмная, пахмурна-сонная ноч спаўзала на зямлю і даходзіла ў самыя патаемныя куткі,*

калі ўсё наўкруг заціхала, ціхамірылася і заплюшчывала вочы ў незразумелым сне...» [3, с. 40]. Для произведений М. Горьцкого и Ф. Кафки характерно переплетение сна и яви. Сон выступает в их произведениях в качестве проводника в мир неизвестного и мистического. Как утверждает Эмерсон: «Сон снимает одежды обстоятельств, вооружает нас пугающей свободой, и всякое желание спешит обернуться действием. Опытный человек читает свои сны, чтобы познать себя». Для Ф. Кафки жизнь как сон, сон как бытие, бытие как творчество, творчество как психоанализ. Писатель полагал, что «сон снимает покров с действительности, с которой не может сравниться никакое видение. В этом ужас жизни — и могущество искусства».

Проза М. Горьцкого и Ф. Кафки «высказывает себя не в высказывании, а в отказе от него, в обрыве речи. Это параболы, ключ к которой украден» [1, с. 127]. Смысл произведений этих писателей многогранен, имеет множество трактовок и значений.

Литература

1. Бенъямин, В., Адорно, Т. Из переписки с Теодором В. Адорно // Франц Кафка / В. Бенъямин; пер. М. Рудницкого. — М.: Ad Marginem, 2000. — 320 с.
2. Гарин, И. И. Век Джойса / И. И. Гарин. — М.: Терра-книжный клуб, 2002. — 848 с.
3. Гарэцкі, М. Творы / М. Гарэцкі. — Мінск, 1995. — 198 с.
4. Кафка, Ф. Замок. Новеллы и притчи / Ф. Кафка; пер. Р. Райт-Ковалевой [и др.]; предисл. Д. Затонского. — М.: Политиздат, 1991. — 576 с.
5. Мушынскі, М. І. Максім Гарэцкі / М. І. Мушынскі // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя. — Мінск, 1999. — Т. 1. — С. 381–426.
6. Сучков, Б. Л. Франц Кафка / Б. Л. Сучков // Лики времени / Б. Л. Сучков. — М., 1976. — Т. 1. — С. 74–134.

Вольга Жылевiч (Пiнск)

АЎТАБІАГРАФІЧНЫ РАМАН: ТРАДЫЦЫІ І НАВАТАРСТВА (НА ПРЫКЛАДЗЕ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ І ФРАНЦУЗСКОЙ ЛІТАРАТУРЫ)

Аўтабіяграфічны раман набыў асаблівую папулярнасць на мяжы XX–XXI стст. у розных нацыянальных літаратурах. Цікава, аўтараў да аўтабіяграфічнага жанру вызначаецца тэндэнцыямі, якія адбываюцца ў сучаснай мастацкай творчасці. З’яўленне новых жанраў, жанравых мадыфікацый і гібрыдных формаў дае магчымасць пісьменнікам глыбей асэнсаваць асаблівасці ўнутранага жыцця чалавека, якое і становіцца прадметам напружанай рэфлексіі. Аўтабіяграфічны жанр — гэта заўсёды імкненне вярнуцца ў мінулае, пражыць жыццё спачатку, азірнуцца і ўбачыць вытокі свайго лёсу.

Сярод сучасных беларускіх пісьменнікаў-аўтабіёграфістаў вядомыя: В. Быкаў, А. Глобус, А. Фядута, А. Федарэнка і інш. Аўтабіяграфічны пачатак з’яўляецца адной з адметных рыс мастацкай прозы шэрагу значных французскіх пісьменнікаў нашага часу: А. Роб-Грыё, П. Мадьяно, Ф. Нурысье, Ф. Салерс, Э. Гібер, С. Дуброўскі, А. Эрнэ, Ж.-М. Г. Леклезіе і інш.